

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)

На правах рукописи

ИЛЬЕВСКАЯ Мария Михайловна

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ АРХИТЕКТОРА
В ЭПОХУ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПЕРЕМЕН
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА АРХИТЕКТУРНОГО БЮРО ТПО «РЕЗЕРВ»)**

Специальность 2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и
реконструкция историко-архитектурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Москва – 2024 г.

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт
(государственная академия)» на кафедре
«Информационные технологии в архитектуре»

Научный руководитель
доктор архитектуры, профессор
Есаулов Георгий Васильевич

Официальные оппоненты:

Дуцев Михаил Викторович
доктор архитектуры, доцент
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный
университет» (ННГАСУ), заведующий кафедрой «Дизайн
архитектурной среды» (г. Нижний Новгород)

Возвышаева Татьяна Ивановна
кандидат архитектуры,
Отдел проблем теории архитектуры
ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт
теории и истории архитектуры и градостроительства»,
ведущий научный сотрудник (г. Москва)

Ведущая организация:
Академия строительства и архитектуры
ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (г. Самара)

Защита состоится «26» декабря 2024 г. в 11.00 часов на заседании
Диссертационного совета 24.2.329.01 при ФГБОУ ВО «Московский
архитектурный институт (государственная академия)», по адресу: 107031,
г.Москва, ул. Рождественка, д. 11/4, корп. 1, стр. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО
«Московский архитектурный институт (государственная академия)» и на сайте:
www.marhi.ru

Автореферат разослан «25» ноября 2024 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

С.В. Клименко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Текущий курс государственной политики Российской Федерации направлен на выявление и укрепление культурной идентичности страны, создание гибких, практикоориентированных программ в профессиональном образовании, способствующих его модернизации и развитию интеллектуально-творческого потенциала современного человека¹.

В области архитектуры стоят задачи изучения фундаментальных основ профессиональной культуры и образования; исследования исторических этапов и процессов развития архитектуры и градостроительства; анализа индивидуальных творческих концепций архитекторов².

Очевидно, что создание практикоориентированных программ для высших архитектурных школ и воспитание молодого поколения зодчих настоятельно требуют изучения тех реакций, которые произвели в сознании архитекторов-практиков три десятилетия социокультурных трансформаций в России.

Этим и определяется актуальность настоящего исследования, в фокусе которого – процесс формирования профессионального мировоззрения архитектора³ в эпоху социокультурных изменений, раскрываемый на материале творчества одного из характерных представителей российской архитектуры постсоветского периода –

¹Обозначенные направления представлены в Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021-2030 гг.): в области архитектуры: с.33-34; в области общественных наук: пп.5.2.1.6; 5.4.1.7; 5.5.1.1; в области образования: 5.7.2.2; 5.7.3.9; 5.7.4.2; в области истории: 6.1.2.7; 6.1.2.15; 6.1.5.8; 6.1.6.4. Официальный сайт РАН, URL: <https://www.ras.ru/scientificactivity/planrf.aspx> (дата обращения: 28.06.2024).

²Приоритетные направления развития фундаментальных научных исследований РААСН, пп. 12, 16 и 17, официальный сайт РААСН, URL: https://raasn.ru/academy/research/directions_of_fundamental/ (дата обращения: 28.06.2024).

³Профессиональное мировоззрение архитектора в настоящем исследовании рассматривается как основа архитектурного творчества, определяющая творческую направленность работы проектных организаций и мастерских (паспорт научной специальности 2.1.11, направление исследований 7). Современные попытки определения «профессионального мировоззрения» сходятся в указании основных составляющих, которые обеспечивают функцию мировоззрения как духовно-практического феномена. Их три: когнитивная (способы познания), ценностная (оценки, убеждения, идеалы) и практическая (принципы и программы деятельности).

архитектурного бюро Творческое производственное объединение «Резерв»⁴.

Степень изученности научной темы. Проблематика исследования предполагает обращение к двум группам источников: 1) создающим возможность культурологической и историко-теоретической интерпретации творчества изучаемого бюро, а также выстраивания методологии исследования; 2) первоисточникам и публикациям, посвященным творчеству ТПО «Резерв».

Группа 1. На методологию и выбор отдельных методов исследования повлияли работы в области истории, культурологии, философии, филологии, эстетики таких авторов как: Н.И. Бердяев, Ю.Б. Борев, Р. Ингарден, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, Д.В. Лобачёва, Л.П. Репина, Э. Панофски, А.Б. Петрина, М. Эспань, а также историко-теоретические архитектурные исследования Н.И. Брунова и Г.В. Есаулова.

Понятие «профессиональное мировоззрение», его компонентная структура изучена в работах В.В. Кузьмина, Г.В. Семенова, А.С. Сорокиной, В.А. Цыка. В архитектурной специальности проблема профессионального мировоззрения поднимается в исторической перспективе В.Л. Глазычевым, В. Нердингером, Н.Л. Павловым, К. Шеффлером. Существенное значение для теоретической интерпретации составляющих профессионального мировоззрения зодчего и для структурирования работы имеет авторская антология архитектурно-теоретической мысли XX в. венгерского теоретика архитектуры А. Моравански «Теория архитектуры XX века» (2003).

Отдельные вопросы теории архитектуры исследуют отечественные архитекторы и архитектуроведы: А.А. Айрапетов, К.Р. Асланов, А.В. Боков, А.Г. Бурцев, Ю.П. Волчок, В.Э. Волынсков, Т.И. Возвышаева, К.О. Вытулева, Л.Я. Герцберг, В.Л. Глазычев, А.Э. Гутнов, Э.В. Данилова, И.А. Добрицына, М.В. Дуцев, Г.В. Есаулов, К.В. Кияненко, А.П. Кудрявцев, В.А. Никитин, А.Г. Раппапорт, Е.С. Рождественская, М.Р. Савченко, Г.Ю. Сомов, А.В. Степанов, С.Б. Ткаченко, Д.Е. Фесенко, С.О. Хан-Магомедов, Н.И. Щепетков.

Западная архитектурно-теоретическая мысль представлена авторскими концепциями и аналитическими трудами: А. Аалто, Е. Аллоа, Ф. Аль-Тай, П. Бьюкенена, А. Ван Эйка, Г. Вёльфлина, Р. Вентури, Б. Голдхоорна, А. Гербера, З. Гидиона, П.С. Грзонки, В. Гропиуса, Ч. Дженкса, Ф. Джонсона, С. Кендалла, В. Николича, К.

⁴ Далее по тексту используются сокращения ТПО «Резерв» и «Резерв».

Норберг-Шульца, Ю. Палласмаа, У. Пенья, У. Поршке, К. Роу, Н. Салингароса, Р. Сеннета, Р. Слуцки, К. Танге, Х. Хершбергера, Р. Фельдсон, Э. Фура, Г. Шмитта, Т. Штайнфельда, П. Цумтора.

Группа 2. Основная проектная база настоящего исследования представлена официальной публикацией изучаемого архитектурного бюро – двуязычным каталогом «ТПО «Резерв»: 2000-2020. Владимир Плоткин» (автор-составитель М.М. Ильевская, 2020 г.), в котором произведен отбор наиболее характерных работ (47 объектов) с точки зрения полноты проявления в них творческой позиции мастерской⁵, а также статьями А.П. Гозака, Н.С. Малинина, А. Мартовицкой, И.В. Коккинаки, Г.И. Ревзина, К.М. Савкина, Ю.В. Тарабариной, Д.Е. Фесенко.

Рабочая гипотеза. Исследование основано на предположении, что в период, последовавший за расформированием СССР, творческая направленность российской архитектуры определялась специфическим социокультурным явлением, основанным на социально-политических, технико-экономических и мировоззренческих различиях советской социалистической и капиталистической систем и их непрямой конвертируемости. Анализ творчества характерного представителя российской архитектурной практики этого периода позволит предложить подходы к изучению проблемы формирования профессионального мировоззрения зодчего в условиях ценностных изменений и исторической реальности XXI века.

Цель исследования: выявление особенностей процесса формирования профессионального мировоззрения архитектора в условиях изменяющегося или межсистемного социокультурного контекста на примере анализа творчества архитектурного бюро ТПО «Резерв» и разработка принципиальных подходов к исследованию современного архитектурного творчества.

Задачи исследования:

- определить предпосылки мировоззренческих изменений в архитектурной профессии в связи с системными преобразованиями в России 1990-х–конца 2010-х гг. Охарактеризовать эти изменения с позиций истории и теории архитектуры;

⁵В процессе подготовки каталога выбор объектов утверждался главным архитектором ТПО «Резерв» Владимиром Плоткиным, поэтому можно утверждать, что данный каталог апробирован как предъявляющий на 2020 год творческую самоидентификацию мастерской.

- провести анализ творчества архитектурной мастерской ТПО «Резерв» на предмет отражения в архитектурных произведениях изменений в профессиональном мировоззрении;

- определить набор свойственных изучаемому бюро профессионально-мировоззренческих особенностей (представлений, ценностных установок, практических действий) и представить его в виде структуры – профессионально-мировоззренческой модели;

- предложить принципиальную структуру и содержательную основу программы изучения профессионального мировоззрения архитектора в периоды радикальных социокультурных изменений.

Объект исследования: творчество (принципиальные элементы организации творческого процесса, профессиональное мировоззрение, произведения: проекты, постройки, арт-объекты) архитектурного бюро ТПО «Резерв».

Предмет исследования: влияние системных социокультурных изменений на формирование профессионального мировоззрения архитектора в России 1990-х–конца 2010-х гг. и соответствующее их воплощение в архитектурном творчестве ТПО «Резерв».

Границы исследования. Рассмотрение социокультурного контекста осуществляется во временных границах второй половины XX–начала XXI века и в географических границах двух культурных ареалов: бывших субъектов СССР и евроатлантического ареала.

Методология и методы исследования:

- синхронно-сопоставительный анализ социокультурных и внутрипрофессиональных условий развития архитектуры России постсоветского периода и архитектуры Запада;

- сбор и систематизация материалов творческих работ ТПО «Резерв»;

- хронологический анализ, включающий архитектурно-теоретический анализ произведений и культурологический анализ деятельности ТПО «Резерв»;

- моделирование – выявление элементов индивидуального мировоззренческого комплекса ТПО «Резерв» и представление его в виде структуры (обозначенной автором как «профессионально-мировоззренческая модель»);

- индукция – переход от рассмотрения явлений мировоззренческого комплекса конкретного субъекта архитектурной деятельности к широкой проблематизации вопросов формирования профессионального мировоззрения в архитектуре.

Изучение феномена профессионального мировоззрения сопряжено с необходимостью соотнесения его составляющих с важнейшими сферами духовно-практического раскрытия изучаемой специальности. Комплекс сфер, описывающих сущность архитектурной профессии, по крайней мере, на начало XXI века, являет собой устойчивую конструкцию, причем российские и западные представления о нем практически совпадают. Существенно, что они зафиксированы, в том числе, в работах, имеющих статус учебных изданий для высшего архитектурного образования⁶. Потому этот комплекс может считаться достаточно полно охватывающим профессию зодчего и принимается автором в качестве аналитического инструмента настоящего исследования. В него входят:

- 1. Среда циркулирования профессиональной информации и развития профессионально-специфических познавательных способностей архитектора;**
- 2. Пространственные представления, во взаимосвязи с представлениями о возможностях техники и технологий;**
- 3. Представления о взаимодействии архитектуры с природным началом;**

⁶В западноевропейском контексте примером такой фиксации является антология венгерского теоретика архитектуры А. Моравански «Архитектурная теория в XX веке» (Moravánszky, A. Architekturtheorie im 20. Jahrhundert. Eine kritische Anthologie. – Wien, New York: Springer, 2003), используемая европейскими архитектурными школами как опорный труд. Для систематизации теоретического наследия века предложена авторская структура, обнаруживающая основные содержательные аспекты архитектурной профессии:

- 1) «Стиль» (понимаемый как «след личности», «рука»);
- 2) «Восприятие пространства»;
- 3) «Природные конструкции» (рецепция природного начала);
- 4) «Монументальность» (назначение и воплощаемые ценности);
- 5) «Место архитектуры» (обыгрывается двойное значение слова «место» как локации и как миссии архитектуры в обществе).

В русскоязычном научном поле показательна статья Г.В. Есаулова «Архитектура в поисках гармонии» (Academia. Архитектура и строительство. – 2010. – № 1. – С. 10-13), выделяющая четыре сферы бытия архитектуры:

- 1) сфера влияния социально-экономических факторов;
- 2) сфера взаимодействия архитектуры и природы;
- 3) сфера инженерных технологий;
- 4) сфера саморазвития архитектуры в процессе формо- и стилеобразования.

Пристальное чтение показывает, что эта четвертая позиция являет собой своего рода «закольцовывание» структуры, которую мы видим у Моравански.

Столь же показательным является учебное издание МАРХИ Н.Л. Павлова «Архитектура. Введение в специальность» (М.: Архитектура-С, 2018), где эти же пять позиций, меняясь местами и частично расщепляясь, составляют каркас для экскурса в историю профессии зодчего.

4. Представления о назначении архитектурного объекта – целеполагание в архитектуре;

5. Представления о миссии архитектуры в обществе и о путях ее саморазвития.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые синхронизированы условия развития архитектуры в России и странах Запада 1990-х–2010-х гг. с опорой на структуру основных мировоззренческих узлов архитектурной профессии. Выявлены мировоззренческие столкновения, предопределяющие формирование творческих позиций российского архитектурного сообщества, предложены подходы для конструктивного их изучения и прогнозирования.

Впервые творчество частной российской проектной организации – ТПО «Резерв» – рассмотрено в контексте мирового архитектурного процесса как модель для изучения мировоззренческой основы архитектурной практики.

В работе впервые дано концептуальное предложение по комплексному изучению мировоззренческой основы архитектурной деятельности в аспекте влияния на нее социокультурных изменений и условий межсистемного взаимодействия.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическую значимость представляет разработка принципов и структуры программы исследования архитектурной практики в аспекте влияния социокультурных изменений на профессиональное мировоззрение архитектора.

Теоретическую значимость имеет также разработка понятийного аппарата, формирующего в исследовании каркас системных отличий архитектуры России и Запада. В русскоязычное научное поле вводится понятие «транспарентность» (и его русифицированный вариант – «прозрачность») в том значении, в котором оно было введено и используется в западной эстетике и архитектурной теории. Понятие «автономия архитектуры» актуализируется с учетом посвященных ему новых исследований.

Практическая значимость исследования. В части анализа архитектурных объектов проведенное исследование представляет собой обобщение опыта работы ТПО «Резерв». Для представителей архитектурной практики в России исследование может стать импульсом к пересмотру или развитию найденных подходов к

проектированию. Исследование создает научную базу для творческих поисков студентов и инновационного системного изучения вопросов профессионального мировоззрения в образовательных программах архитектурных вузов, направленного на социокультурную ориентацию будущих архитекторов в современных условиях и формирование навыков научно-исследовательской работы.

Положения, выносимые на защиту:

- Профессиональное мировоззрение российского архитектурного сообщества в 1990-е–конце 2010-х гг. в условиях взаимодействия ценностных комплексов российской и западной культур столкнулось с противоречиями в представлениях о роли композиции, природного начала, формах целеполагания в проектировании и миссии архитектуры. Эти противоречия усилены смещением когнитивно-ценностного фокуса в российской архитектурной культуре в сторону изобразительности и ослабленной теоретической составляющей архитектурной практики.

- В развитии творчества ТПО «Резерв» выявлено три периода (1995-2003; 2004-2011; 2012-2019), развертывание и содержание которых отражает трансферную природу архитектурного процесса в пореформенной России, а архитектурные произведения, в них созданные, проявляют меняющееся мировоззрение зодчего и его реакции на профессиональные противоречия.

- Концепция программы исследования профессионального мировоззрения архитектора в условиях социокультурных изменений различной природы, направленная на конструктивную ориентацию архитектурного сообщества в изменяющемся мире и возможные подходы к прогнозированию развития профессии.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и материалы диссертации:

1) представлены в виде 15 публикаций и докладов: на научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов МАРХИ (Москва, 2021); на конференции НИИТИАГ XIII Иконниковские Чтения «Архитектор и культура эпохи» (Москва, 2021); в рамках III Российского эстетического конгресса «Эстетика во времена глобальных перемен» (Владимир, 2023); в рамках открытия экспозиции «ТПО РЕЗЕРВ–30. Взгляд изнутри» (МАРХИ, 2017); в рамках презентации книги «ТПО Резерв 2000-2020. Владимир Плоткин» на Международном фестивале «Зодчество» (Москва, 2020 г.).

2) включены в специальный выпуск журнала «Архитектурный Вестник» № 4 (157) 2017 (авторы-составители М.М. Ильевская, Д.Е. Фесенко), посвященный развитию корпоративной культуры ТПО «Резерв» и отмеченный дипломом Союза архитекторов России на конкурсе «Лучшее печатное издание об архитектуре и архитекторах» в рамках фестиваля «Зодчество» (2017), в номинации «Цикл статей, раскрывающих творческое кредо современного архитектурного бюро».

3) применены и раскрыты автором в выставочных проектах:

– Арт-объект ТПО «Резерв» «*2VS1*» (*Двойственность или Единство*) в рамках экспозиции «Музей современной архитектуры» на выставке АРХ-Москва 2015;

– Экспозиция «ТПО РЕЗЕРВ–30. Взгляд изнутри» (Места проведения г. Москва, Фестиваль «Зодчество»-2017; Белый Зал МАРХИ, 17-28 декабря 2017 г.);

– Арт-объект ТПО «Резерв» «*TRANSPARENCY: Посвящение*» в рамках экспозиции «Прозрачность идеи–Идея прозрачности» на фестивале «Зодчество-2019» (г. Москва, 2019);

– Экспозиция ТПО «Резерв» «*Архитектура–Искусство*» в рамках выставки «АРХ-Москва 2020» и сопровождающее ее интервью: Архитектура–Искусство. Интервью с Владимиром Плоткиным / М. Ильевская, В. Плоткин // Архитектурный вестник. – 2020. – № 4 (175). – С. 29-31.

4) являются основой систематизации корпуса творческих работ мастерской, осуществленной автором в каталоге:

ТПО Резерв 2000-2020. Владимир Плоткин = TPO Reserve 2000-2020. Vladimir Plotkin / Творческое производственное объединение «Резерв»; ред., сост. М. Ильевская. – Екатеринбург : ТАТЛИН, 2020. – 376 с. – ISBN 978-5-00075-223-4.

5) внедрены в учебный процесс МАРХИ в ходе проведения автором научно-исследовательской практики кафедры «Информационные технологии в архитектуре» в 2021 году и представлены в «Методических рекомендациях по проведению научно-исследовательской (учебной) практики по программе «Творчество современного архитектурного бюро в контексте проблем теории архитектуры» (направление подготовки 07.04.01 «Архитектура», уровень подготовки «Магистр», автор М.М. Ильевская, МАРХИ, 2022 г.).

б) использованы при подготовке лекции «Портфолио одного объекта как инструмент архитектора» в рамках дисциплины «Теоретические и технологические новации в архитектуре» программы магистратуры МАРХИ (2020-2024 гг.) и лекционно-семинарского курса «Задание на проектирование как проект» в рамках летней практики магистратуры (2020 г.).

7) внедрены в магистерские исследования кафедры «Информационные технологии в архитектуре» МАРХИ 2020-2022 гг.

Структура работы. Диссертация состоит из двух томов. Первый том объемом 196 страниц включает введение, три главы, заключение, рекомендации и перспективы разработки темы, перечень публикаций автора по теме исследования, список литературы (109 источников) и список используемой терминологии. Второй том объемом 100 страниц включает приложения с краткими описаниями творческих работ ТПО «Резерв», составивших объект исследования, избранными материалами проекта внедрения, а также приложение с основными материалами графической экспозиции.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлена актуальность темы, прокомментирован выбор объекта исследования, дан краткий обзор степени изученности темы; обозначены объект и предмет, цели и задачи исследования. Представлены методы исследования и принятый автором аналитический инструмент, опирающийся на актуальные представления о важнейших сферах раскрытия архитектурной профессии.

ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ АРХИТЕКТОРА В РОССИИ РУБЕЖА XX-XXI ВВ.

1.1. «Архитектурный быт»⁷ как фактор формирования профессионального мировоззрения архитектора в условиях

⁷Это обозначение инспирировано предложенным в 1930-е годы Ю. Тыняновым и Б. Эйхенбаумом понятием «литературный быт», которым они обозначали пространство циркулирования профессионального материала в литературе, и шире – повседневность литературной среды. Под «архитектурным бытом» в исследовании комплексно понимается

постсоветской реальности. Анализ комплекса факторов, формирующих профессиональное мировоззрение архитектора в части его познавательных и рефлексивных способностей и обозначенных автором как «архитектурный быт», показал следующие особенности, предопределившие восприятие архитекторами профессиональной информации в период изменений:

а) дисбаланс вербального и визуального каналов восприятия профессиональной информации в пользу визуального, в том числе, связанный с недостаточным уровнем владения иностранными языками;

б) нарушение воспитанного у советского зодчего понимания архитектурной истории как диалектически развивающегося единого процесса и связанную с ним дезориентацию в оценке «нового» в архитектуре;

в) одномоментное рождение множества субъектов частной архитектурной практики.

1.2. Пространственные представления и проектные технологии в архитектуре конца XX–начала XXI вв.: межкультурная синхронизация. Соотнесение развития пространственных представлений и проектных технологий в архитектуре конца XX–начала XXI вв. в СССР/России и на Западе проявило мощный конфликт в когнитивно-ценностной области профессионального мировоззрения архитектора.

«Транспарентность» (transparency, «прозрачность») как особая форма видения, разработанная в архитектурной теории в 1950-х гг. и зафиксированная в западной эстетике, представляет одну из системных характеристик западного мировоззрения, ядром которой является принципиальное неосуществление выбора в ситуации двойственности. Этот концепт является важнейшей предтечей эстетики постмодернизма. В западной архитектуре он нашел прямое отражение в методологии анализа и построения объекта на основе пространственной межсистемности и прочтении фасада как ее экранной проекции⁸.

среда архитектурного образования, архитектурной науки и общественной дискуссии, в которой циркулирует информация, касающаяся архитектурной профессии.

⁸Следующее определение дается в многократно переизданном пособии по пространственной работе в архитектуре «Прозрачность»: «Прозрачность возникает там, где существуют точки в пространстве, которые могут быть отнесены к двум или более системам координат – там, где классификация неопределенна и выбор между одной или другой возможностью классификации остается открытым» (С. Rowe, R. Slutzky, B. Hoesli).

Проникновение в российский «архитектурный быт» через зарубежные издания архитектурных воплощений транспарентного видения и затрудненность его теоретической интерпретации в России способствовали столкновению «композиционной» и «транспарентной» форм пространственного восприятия.

Появление новейших цифровых продуктов для проектирования вносило свой вклад в эту проблему. Несмотря на синхронность их внедрения в России и на Западе, оно шло в принципиально разных условиях. В России на фоне факторов, обозначенных в п.1.1, иначе расставлялись акценты: внедрение представлялось обязательным, повышающим конкурентоспособность, освоение программных продуктов было персональным (в силу неразвитости культуры сотрудничества).

1.3. Природа как часть философии творчества: кризис «вечной ценности» архитектуры. Отмечена деформация ценности природного начала в архитектурной культуре, граничащая с ее отменой, а также сопровождающаяся невозможностью практического развития таких концептов как «устойчивость» и «экология», требующих совмещения материалистических и идеалистических оснований, а также развития зеленых технологий (что на период 1990-х гг. было невозможно ввиду кризиса индустрии в России). Эта коллизия наиболее глубинна, т.к. затрагивает пласт связи человеческого существа с универсумом – первопричину рождения зодчества, «вечную ценность» природного в мировоззрении человека. В ситуации ценностного сдвига возвышенная и неподдельная ценность природы оказывается, именно в силу кажущейся вневременности, наиболее уязвимой.

1.4. Назначение архитектурного объекта как предмет дискуссии и художественной интерпретации. Констатируется, что в изучаемый период как западную, так и российскую архитектуру охватил кризис целеполагания. Однако его природа в этих двух ареалах различна. На Западе он был следствием длительно культивируемого плюрализма по отношению к задачам зодчества и вызвал противодействие в виде тренда на «возвращение к сути» (П. Бьюкенен, Н. Салингарос, У. Поршке, П. Цумтор, псевдо-оппозиция

Transparency. Basel, 1997. С.61). Подробнее о содержании и развитии данной концепции: Ильевская, М. «Прозрачность»: системное различие новейшей архитектуры России и Запада // АМІТ. – 2022. – №4(61). – С. 148-161. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/4kvart22/PDF/10_ilyevskaya.pdf (дата обращения: 19.01.2023).

метамодернизма). В рамках этого тренда с конца 1990-х по 2012 г. растет роль творческого осмысления форм контакта с заказчиком, усиливается интерес к понятийному аппарату, описывающему смысл и содержание архитектуры («назначение», «использование», «функция»).

В российской архитектуре того же времени кризис целеполагания совместно определяют: а) смена социального заказа и трансфер присущих капиталистическому укладу типов зданий; б) ослабление функциональной парадигмы, направлявшей советскую архитектуру; в) неосвоенность теоретических оснований проектирования с позиций культуры, которые в большой степени базируются на разработках идеалистической философской мысли. Основным инструментом идейно-художественного целеполагания – *архитектурная программа* – остается вне поля зрения архитектора, при этом нормой архитектурной практики продолжает быть функционально-ориентированное *задание на проектирование*.

1.5. Изменение места архитектуры в социокультурном пространстве новой России. Изменение понимания места архитектуры в обществе, главным образом, предопределено заменой ценности архитектуры как социально-значимого творчества, то есть обладающего характеристикой идейности, на ценность индивидуального самовыражения⁹. Это отразилось в понимании своей миссии как заказчиком, так и архитектором, в снижении роли социальных и культурных аспектов при непосредственном осуществлении проекта (даже если они декларируются), причем последнее усиливалось затрудненным восприятием российским архитектурным сообществом целого ряда теоретических разработок XX века, позволяющих создавать архитектурное произведение с позиций глубокого анализа культуры и эволюции общества.

⁹ Проблема принципиальных различий в понимании миссии зодчества известна в теории архитектуры как диалектика «гетерономии» и «автономии» архитектуры, причем «гетерономия» (свойство архитектуры вбирать в себя и творчески перерабатывать внешние условия) включает в себя и проблематику «ангажемента» – зодчества на службе идеологии. Понятие «автономии» архитектуры введено в научный обиход австрийским искусствоведом Э.Кауфманом в 1930-е гг.; в современном теоретическом дискурсе его идеи развивали множество западных архитекторов, в том числе, К. Роу, П. Эйзенман, О.М. Унгерс, П. Аурели. В советской эстетике идее «автономии» соответствовали понятия «абсолютное искусство», «искусство для искусства», связывающие ее природу с неразрешимыми противоречиями в обществе капиталистических стран. В период реформ такие объяснения представлялись тенденциозными, что и помешало критическому анализу этой темы российскими практиками.

Выводы по главе 1:

Синхронное сопоставление социокультурного контекста архитектурной специальности в период начала 1990-х–конца 2010-х гг. в России и в странах Запада (Рисунок А.1) показало, что мощная дестабилизации мировоззрения российских зодчих в период реформ предопределена комплексными внутривнутрипрофессиональными противоречиями.

Основная проблема усматривается в том, что, получив из западной капиталистической системы характерную для нее схему отношений в профессии, типологическую палитру и свободу художественного высказывания, российская архитектура не получила «в комплекте» ключи к их теоретическому осмыслению, включающему такие аспекты как системные различия представлений о пространстве, о возможностях интерпретации природного начала, об инструментах профессионального целеполагания, о миссии архитектуры в обществе и способах ее коммуникации с ним. Что (как можно предположить) неминуемо должно было отразиться на ценностной и практической составляющих профессионального мировоззрения.

ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКЕ ТВОРЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «РЕЗЕРВ»

2.1. Период становления единой творческой линии архитектурной практики ТПО «Резерв» (1987/1995–2003 гг.) разворачивается после начальной производственной и материальной организации компании, продолжавшейся с момента ее основания в 1987 году до 1995 года. Дальнейшее ее развитие потребовало четко обозначенной единой творческой линии. Как принципиальные для данного этапа автором отмечены:

- Формирование организационной структуры и корпоративной культуры, представляющей собой гибрид советского проектного института и частной проектной организации, установление творческого руководства архитектурным подразделением в лице главного архитектора ТПО «Резерв» В.И. Плоткина¹⁰.

¹⁰ Владимир Ионович Плоткин официально вступил в должность директора по архитектуре ТПО «Резерв» в 2000 году. Однако начало периода становления единой творческой линии бюро автор относит к 1995 году, когда Плоткин возглавил одну из трех

- Зарождение характерного для бюро метода неконвенционального использования цифровых инструментов проектирования с целью автономизации пластических поисков (цифровые этюды «Сны», 1997); первое проявление смещения пространственных представлений: композиционной метрической основы и «транспарентных» приемов оформления пространственных отношений.

- Отход от модернистского понимания пространственной организации архитектурного объекта и проектных задач (*жилой дом на М. Филевской ул., 34*) в сторону постмодернистских установок, выражающихся в эстетическом культивировании противоречий во внутренней логике объекта (*жилой дом в проезде Загорского*). «Автономизация» фасада как независимой цели художественной разработки, транслирующей фирменный язык, декларируется в выставочном проекте «Фасады» (2000), объединявшем пластические «Сны» и поданные в технике коллажа фасадные проекции построенных к этому времени объектов «Резерва».

- Попытки выхода из функционально-мотивированного взаимодействия с природным началом. Вместе с переносом характерных для капиталистического уклада типов объектов осуществляется перенос используемых в них приемов визуальной коммуникации (южные реминисценции закрытого авторского *поселка арендного жилья в Татаровской пойме*). Замораживание функционально-сценарной основы этих концепций и используется лишь «моментальный снимок» соответствующей формы (*Египетский музей; Комплекс Думы и Правительства Москвы*). В частном пространстве отмечен пример интуитивно проявленного феноменологического взгляда на окружение – «дом-граница», вскрывающий новое для России социальное явление приватизации «природного» (*частный дом в п. Николина Гора*).

- Обращение к геометрии «центрального поворота» как приема, обеспечивающего формальное качество «живописности» в пространственной организации объекта (*жилой дом на ул. Фотиевой, жилые блоки в Татаровской пойме*).

- Начало артикуляции двухчастной композиции как эффективного символического приема трансляции назначения объекта в условиях

мастерских, входящих в состав «Резерва», и начал экспериментировать с цифровыми инструментами. Принятие ArchiCAD в качестве корпоративного стандарта бюро также относится к 1995 году.

отсутствия архитектурной программы. При этом вводятся элементы-посредники, снимающие ясность контрастной пары и создающие подчеркнуто двойственное единство.

2.2. Период закрепления и развития творческих установок (2004–2011 гг.) приходится на относительно стабильное время в истории архитектуры постсоветской России, связанное, в том числе, и с осознанием культурных утрат, «тупиковости» текущего вектора развития и стабильно уменьшающегося авторитета зодчего (АРХ-Москва 2004, под девизом «Тупик»).

Портфолио «Резерва» этого времени наглядно отражает продолжающееся изменение типологической палитры заказа. В фокусе оказываются офисные и административные здания. В жилых объектах нарастает объем строительства, резко увеличивается этажность, проявляется дифференциация классов жилья. Появляются многоцелевые объекты и проекты застройки городских кварталов.

Начало данного периода в работе бюро автор связывает с эпизодом комплексной декларации В. Плоткиным своего видения задач архитектуры в форме интервью¹¹. Обобщая эмпирические искания предыдущих лет, он фиксирует сложившуюся систему своих профессиональных убеждений. Создается ценностный кодекс будущей деятельности, в котором устанавливается «примат формы». Тем самым, на уровне идеала, касающегося миссии зодчества, коллектив автоматически перемещается в лагерь адептов «автономии архитектуры». Отмечаются следующие особенности второго периода творчества «Резерва»:

- Проявление художественной специфики языков архитектурных мастерских, входящих в бюро; делегирование создания цифровых «художественных импульсов» и внешней образности объектов группе сотрудников, что меняет стилевую направленность первоначальных поисков.

- Установка на автономизацию «оболочки» как универсальный способ решения проектных задач распространяется на текущие типы зданий. При этом отмечается, что «транспарентность» как тип видения

¹¹ Владимир Плоткин: «Главное – пристрастие к форме» = Vladimir Plotkin: «The main thing is passion about form» / интервью вел [Г. Ревзин] // Резерв Творческое Объединение = Reserve Creative Union / под редакцией Е. Гонсалес, Г. Ревзина. – Москва: Популярная литература, [2004]. – С. 35-43. Такая развернутая декларация является редкостью в истории бюро, и, как показывает дальнейший анализ, единственным источником, позволяющим составить объемное представление об интенциях главного архитектора. Отметим, что она опубликована в издании со статусом «серой литературы», круг читателей которого невелик.

пространства (будучи по-прежнему неосвоенной теоретически) проявляется в заимствовании отдельных приемов, в первую очередь, фасадной пластики (*ТЦ «Времена года», деловой центр «Ситидел»*).

- Появление объектов близких к монументальному качеству в контексте резкого нарастания объема строительства и физических размеров объектов (*ЖК «Аэробус», ЖК «Сколково Парк для Жизни»*). Они могут трактоваться как монументы и с позиций глобальных концепций («бигнесс» Р. Коолхааса), и с позиций архитектурной феноменологии, поскольку «количественные» приемы «Резерва» (цифровая мультипликация однотипных ячеек, сетка) совпадают с «количественной» сущностью этих заказов. Уже проявляющаяся коллективная индивидуализация элит вызывает к жизни стереотипный образ, отсылающий к дворцовым ансамблям; игровое, «парковое» понимание природной среды окончательно вытесняет функциональное и возвышенное. В целом же, обращения к проблеме природоориентированности архитектуры по-прежнему редки в работах бюро.

- Закрепление за приемами контрастной композиции из двух объемов и симметрии (особенно ротационной) роли эффективных решений, легко понимаемых и принимаемых заказчиком (*Здание ФАС МО, офис «Аэрофлот»*). В этом видится продолжение поисков начального периода в направлении «универсализмов», позволяющих реагировать на задания при крайней размытости их формулирования. Очевидной тенденцией – вслед за «автономизацией» фасада – становится «автономизация» всё усложняющегося фасадного орнамента, и одновременно – окончательный уход ценности реального бытия здания и протекающей в нем жизни из творческого объектива бюро.

2.3. Период преобладания глобальных трендов (2012–2019 гг.) неразрывно связан с полномасштабным вхождением российской архитектуры в глобальную повестку. Его отмечают не только рецепция идей западной культуры, но и прямое участие ее носителей в создании архитектурных объектов в России, а также продвижение технологий BIM (как стандартизирующего инструмента) и конкурсная практика («с международным участием»).

Глобальное мировоззрение находит легкий доступ к практике бюро на платформе «автономии» архитектуры. «Универсализмы», столь удобные в случаях неясности программы, теперь уже служат открытой эстетизации неизвестности (природоподобие элементов

рельефа в конкурсной концепции парка «Зарядье», саморазвивающаяся планировочная сетка в МФЦ «Рублево-Архангельское»). Появляется образность, спровоцированная стереотипным представлением об эстетике «нелинейности» и параметрических методах проектирования. Отметим и ответ на глобальный типологический тренд – мировой бум строительства музыкальных зрелищных зданий (*Концертный зал «Зарядье»*), расширяющих свое назначение до городских многоцелевых центров, что отразилось в интерьерных решениях, в том числе и на уровне светового сценария¹².

В эклектических комбинациях возвращаются «катамаранная структура», двухчастные и симметричные композиции, транспарентная пластика (*штаб-квартира «Спортмастер» и «Остин», Парламентский Центр РФ, Административный центр ТуНАО, деловой центр на ул. Красина*). Иначе, чем в проекте МФЦ, трактуется формальная «архипелаговая» структура в петербургском проекте «Серый пояс. Преобразование». Здесь с помощью редкого для бюро концептуального программирования возрождается на уровне конкурсной идеи плановый подход к организации города и функционально-обоснованное использование природной и исторической среды. Неожиданно лирической трактовкой материала отличается проект *офисного комплекса Олимпийского Комитета России*.

Однако, в этой второй, «прорезервовской» группе проектов нарастает тенденция, подготовленная предыдущим периодом: самоценность фасадного орнамента, не несущего смысловой нагрузки и даже внутри одного проекта трактуемое авторами как варьируемое (*ЖК на Рублевском шоссе 101, «Летний Сад», «Золотая Звезда», «Лица» и др.*), перестает быть принадлежностью исключительно художественного арсенала «Резерва» и с легкостью растворяется в однообразном разнообразии архитектуры массового жилья.

К 2019 году, несмотря на сохраненный практически в оригинальном составе коллектив архитектурного подразделения, осуществление строительством значимых для города объектов (*КЗ «Зарядье», больница в Коммунарке*), и продолжение архитектурной деятельности, ТПО «Резерв» оказывается перед лицом размывания собственной идентичности.

Острота реакций, синкретизм и балансирование между двумя антагонистическими ценностными комплексами на различных уровнях:

¹² Ильевская, М. М. Взаимодействие архитектурных решений и светотехнических принципов в здании концертного зала «Зарядье» / М. М. Ильевская // Светотехника. – 2019. – № 2. – С. 6-13.

организационном, поисково-концептуальном, пластическом, идеологическом позволяют видеть в бюро характерного представителя своего времени – времени «межсистемности». Неизменность же этих реакций указывает на пролонгированность профессиональных коллизий, а значит, реактивный и трансферный, «контрэволюционный» характер постсоветского периода российской архитектуры.

Выводы по главе 2:

Хронологический историко-теоретический анализ творчества ТПО «Резерв», позволил выявить три периода формирования профессионального мировоззрения коллектива:

–Первый период (1987/1995-2003 гг.) наиболее реактивен по отношению к внешним условиям и окрашен экстремально быстрой выработкой системы подходов к проектированию и художественных приемов. Он является в формировании творческой направленности мастерской определяющим.

–Второй период (2004-2011 гг.) характеризуется тем, что найденные на этапе становления подходы и приемы многократно интерпретируются, переходя из поисковых пластических разработок в область архитектурной интенции, основного целеполагания.

–Третий период (2012-2019 гг.) отмечен усилением декоративности и некоторым автоматизмом применения тех же приемов, которые постепенно растворяются на фоне активно распространяющихся глобальных трендов и заимствования массовой застройкой приемов профессиональной архитектуры.

2. Круг установок и подходов, показавших себя как эффективные на раннем этапе, фактически составляет итоговую ценностную декларацию и творческую программу ТПО «Резерв». «Неподвижный», стагнирующий характер развития мировоззренческой основы творчества коллектива подтверждает реактивный и трансферный, «контрэволюционный» характер постсоветского периода российской архитектуры.

3. Конституирующей характеристикой творческой практики бюро является *межсистемность* – сочетание ценностных комплексов обеих мировоззренческих систем в различных формах и соотношениях, как в организационном, так и в проектно-концептуальном аспекте – которая в большинстве случаев работает как адаптационный инструмент.

ГЛАВА 3. МИРОВОЗЗРЕНИЕ АРХИТЕКТОРА В ЭПОХУ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПЕРЕМЕН КАК ПРЕДМЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

3.1. Профессионально-мировоззренческая модель творческой практики ТПО «Резерв». Хронологический анализ произведений и корпоративной культуры ТПО «Резерв» позволил выявить особенности процесса формирования профессионального мировоззрения коллектива в современных ему условиях и представить их в виде структуры, обозначенной автором как «профессионально-мировоззренческая модель» (Рисунок А.3-1). Ее систему координат составляют, во-первых, константа аналитического инструмента исследования, и во-вторых, две группы характерных реакций изучаемого коллектива на выявленные социокультурные коллизии: *пассивные* (отражающие инерционное сохранение мировоззренческой базы профессии, присущей архитектуре до реформ 1990-х гг.) и *активные* (благодаря которым архитекторы преодолевают мировоззренческие сдвиги в профессии, деформацию ее ценностей). Эти реакции составляют единый поведенческий комплекс и не могут рассматриваться отдельно друг от друга. Проявление же его на практике по-разному отражают **подходы к созданию архитектуры и организации проектного дела:**

- Синкретизм – сочетание элементов двух архитектурных культур: в организации проектного дела; в трактовке пространственной организации здания.
- Создание имиджа цифровой практики (born-digital) – как средство внутрицехового отталкивания.
- «Эффективный символизм» как способ предъявления назначения объекта;
- Принцип «трансферов»¹³ – адаптация под свои нужды существующего в истории архитектуры визуально-проектного материала при снятии или существенной трансформации его первоначальной идейно-концептуальной основы;

¹³ В данном случае, применив слово «трансфер», автор заимствует его определение из области массового прикладного искусства: «transfer»-переводная картинка, готовый рисунок без собственного фона, который может быть переведен на любую поверхность». Что в глубинном смысле не противоречит проблематике «культурного трансфера», обсуждаемого в этой работе, то есть, перевода на мировоззренческую основу одной системы элементов другой системы – в данном случае, в виде «моментального снимка» принимаемых образов.

- Принцип «рубашки» – рассмотрение фасада (а в 3-й период творчества, фасадного орнамента) как независимой эстетической единицы и основного предмета разработки в проекте.

- «Эстетизация неизвестности» – перевод ситуации отсутствия той или иной информации, необходимой для проектирования, в ранг некоей поэтически осваиваемой данности.

В рамках этих подходов, в свою очередь, задействованы художественные приемы, которые настолько часто повторяются в работах бюро, что могут быть названы «клише».

3.2. Концепция исследовательской программы «Мировоззрение зодчего в условиях межкультурного взаимодействия». Идеальной основой исследовательской программы (Рисунок А.3-2) является представление об архитектуре как о системе, стремящейся в процессе саморазвития к балансированию, компенсации областей архитектурного творчества, которым недостаточно уделено внимания на том или ином этапе, к выработке решений, которые можно назвать современными, а также к поиску новаторских решений, опережающих свое время. Это балансирование осуществляется изначальной связанностью теории и практики, поэтому в программе они составляют единое целое и делают ее одновременно и аналитическим, и практическим инструментом архитектора.

Смысловую координату программы образуют пять сфер раскрытия архитектурной специальности, принятые за отправную точку настоящего исследования: *личность архитектора–пространственное восприятие–взаимодействие с природой–назначение объекта–миссия профессии*. Структурный каркас соответствует группам реакций, выявленных при анализе творчества ТПО «Резерв», и включает: *Уровень 1 «Системные отличия и коллизии»; Уровень 2а «Художественные стратегии в условиях межсистемности» и Уровень 2б «МИКРО» – подходы и приемы».*

3.3. Опыт внедрения исследовательской программы

Внедрение отдельных позиций программы осуществлено автором в практике ТПО «Резерв» и в системе высшего архитектурного образования (Рисунок А.3-3). Его основными формами стали: выставочные проекты, представляющие творчество коллектива; лекционно-семинарские учебные мероприятия; подготовка магистерских выпускных квалификационных работ.

Наиболее полно с методической точки зрения внедрение осуществлено в интегративной программе учебной научно-

исследовательской практики магистратуры, реализованной автором на кафедре «Информационные технологии в архитектуре» МАРХИ в 2021 г. по теме «Творчество современного архитектурного бюро в контексте проблем теории архитектуры (на примере работ архитектурного бюро ТПО «Резерв»)). Используя уровень «МИКРО», на платформе теории архитектуры XX-XXI вв. был создан инструмент интегрирования, объединяющий проблематику магистерских ВКР участников практики и проблематику подходов и приемов «Резерва» к созданию архитектуры – 16 тем в формулировке автора, на которые студентами были написаны статьи.

Выводы по главе 3:

1. Определяющими координатами как для профессионально-мировоззренческой модели творческой практики ТПО «Резерв», так и для концепции исследовательской программы, задающими дифференцированность ее использования и тематику возможных исследований, являются:

- пять сфер раскрытия архитектурной специальности, принятые в настоящей работе как исходные;

- два уровня профессионально-мировоззренческих реакций – «пассивный» и «активный», выявленные на примере практики ТПО «Резерв» и соответствующие когнитивно-ценностному и ценностно-практическому компонентам профессионального мировоззрения.

2. Основным инструментом реализации программы является индуктивный переход от явления в практике конкретного субъекта архитектурной деятельности к широкой теоретической дискуссии на материале других субъектов либо в русле определенной проблематики.

3. Наиболее эффективным для внедрения исследований по предложенной программе в архитектурном образовании представляется интегративный формат, объединяющий теоретическую и практическую стороны архитектурной специальности и раскрывающий весь спектр компонентов профессионального мировоззрения зодчего и их возможного формирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведенном в исследовании анализе практики современника постсоветской России – архитектурного бюро «Творческое производственное объединение «Резерв» – раскрыта проблематика формирования мировоззрения профессионального архитектурного

сообщества в условиях взаимодействия двух различных систем ценностей и получены следующие результаты:

1. Синхронный анализ социокультурных факторов, влиявших на область архитектурной деятельности в период системных преобразований в России 1990-х–конца 2010-х гг., показал, что существовали предпосылки для мощной дестабилизации мировоззрения российских зодчих. Это:

- *Стремительная централизованная отмена* действующих ценностных ориентаций в российской культуре и замена их на иные, позиционировавшиеся в советский период как антагонистические.

- *Перемещение* социокультурного комплекса, сформированного капиталистическим укладом, из стран Запада на российскую почву – что можно рассматривать как крупномасштабный «культурный трансфер» и род межкультурного взаимодействия. Существенно, что «принимаемая» система исторически предшествовала «принимающей» и развивалась в ином географическом ареале, то есть, данный процесс ретроспективен по своей исторической сути.

- *Культурный барьер*: непроницаемость принимающей культуры для определенного спектра привносимых явлений или их преломление при наложении на местную мировоззренческую основу. Помимо языковой непереводимости, следует отметить ключевой фактор возникновения этого барьера: системные различия культур, а значит, и архитектур России и Запада.

- *Слабость профессионального иммунитета*, предопределенная невключенностью в отечественном архитектурном образовании систематического архитектурно-теоретического знания как основы профессиональной рефлексии, в первую очередь, в ситуациях социальных изменений.

2. В каждой из пяти выделенных автором сфер раскрытия мировоззрения архитектора отмечены специфические столкновения – *коллизии* – отражающие системные различия архитектурных культур России и Запада.

3. Хронологический историко-теоретический анализ творчества бюро ТПО «Резерв» с 1987 по 2019 гг. дал возможность автору выделить три периода деятельности бюро и показать, что:

– развитие творческого метода бюро может быть описано как *эволюция с сохранением общего уровня организации системы* – процесс, в котором период становления качественно доминирует над периодами развития. Это наблюдение дает ключ к пониманию

природы рассматриваемой практики как реактивной и к пониманию природы данного этапа истории российской архитектуры как трансферной, «контрэволюционной», при которой столкновения, возникшие в начале реформ, продолжают существовать и через 30 лет.

– конституирующей характеристикой творческой практики бюро является *межсистемность* – сочетание особенностей обеих мировоззренческих систем в различных формах и соотношениях.

4. Проведенный синтез профессионально-мировоззренческой модели творческой практики ТПО «Резерв» выявил принципиальные уровни реакций архитектора на изменяющийся социокультурный контекст: «пассивные» (невольно предъявляющие выявленные коллизии на когнитивном и ценностном уровнях) и «активные» (ценностно-практические: установки, подходы и приемы, сознательно нейтрализующие действие коллизий). Содержательный каркас модели задан пятью основными сферами архитектурной специальности, принятыми в настоящей работе как базовые.

5. Индивидуальная профессионально-мировоззренческая модель творчества ТПО «Резерв» явилась структурным аналогом для предложенной автором концепции исследовательской программы «Мировоззрение зодчего в условиях межкультурного взаимодействия».

Образующие структуру программы блоки архитектурно-теоретических тем открывают возможности как для изучения архитектуры в свете ее социальной природы, так и для создания проектов с учетом осознанной оценки влияний и переориентаций, возникающих в критические для общества эпохи, в том числе, связанные с процессами взаимодействия различных архитектурных культур.

Различие по широте проблематики внутри программы, задаваемое основными смысловыми «координатами», позволяет дифференцировать ее использование: начиная от широких философско-теоретических вопросов, способных стать платформой для крупных научных мероприятий и создать подключения к междисциплинарным дискуссиям, заканчивая узкой, «кейсовой» проблематикой, создающей основу для учебных и практических проектов.

6. Внедрение предлагаемой программы осуществлено автором в различных форматах в архитектурной практике ТПО «Резерв» и в высшем архитектурном образовании в интегративном формате, объединяющем теоретическую и практическую стороны архитектурной специальности и, тем самым, все компоненты профессионального мировоззрения зодчего.

В условиях социокультурных перемен и интенсивного взаимодействия между крупными культурными ареалами мира предлагаемая программа изучения мировоззренческих реакций зодчего и его возможных ответов из области практики – один из возможных вариантов создания практикоориентированных программ в архитектурном образовании, способствующих гармоничному и осознанному развитию межкультурной коммуникации и рождению архитектуры, по-настоящему современной и ориентированной в будущее.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Учитывая результаты исследования, предлагается:

1. Введение модуля (модулей) архитектурно-теоретического курса, «подключенного» к дисциплинам «Проектирование», «Архитектурный анализ», историческим дисциплинам, с целью развития у учащихся критического мышления, навыков вербальной устной и письменной презентации теоретического обоснования предлагаемых проектных решений.

2. Введение формы проведения летней практики учащихся старших курсов в научно-исследовательском интегративном формате, предложенном в «Методических рекомендациях по проведению научно-исследовательской (учебной) практики по программе «Творчество современного архитектурного бюро в контексте проблем теории архитектуры».

3. Сохранение преемственности в программах дисциплин, обеспечивающих цельность мировосприятия учащегося (истории архитектуры и искусства в рамках диалектического видения истории как непрерывного эволюционного процесса, представленного единым курсом; изобразительных дисциплин в аналоговых техниках).

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ

Дальнейшая разработка темы возможна в направлениях, сформулированных автором в концепции программы «Профессиональное мировоззрение архитектора в эпоху социокультурных перемен», задающих каркас изучения проблематики изменения ценностных ориентаций в архитектуре, межкультурного взаимодействия и формирования творческих позиций как специфического ответа на эти факторы.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Ильевская, М. М. «Прозрачность»: системное различие в новейшей архитектуре России и Запада / М. М. Ильевская. – Текст : электронный // Architecture and Modern Information Technologies. – 2022. – №4(61). – С. 148-161. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/4kvart22/PDF/10_ilyevskaya.pdf (дата обращения: 19.01.2023).
2. Ильевская, М. М. Технологии проектирования как комплексный фактор развития архитектуры постсоветского периода / М. М. Ильевская. – Текст : электронный // Architecture and Modern Information Technologies. – 2022. – №3(60). – С. 65-73. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvart22/PDF/04_ilyevskaya.pdf (дата обращения: 19.01.2023).
3. Ильевская, М. М. Теоретическое осмысление российской архитектуры конца XX–XXI вв.: опыт МАРХИ / М. М. Ильевская. – Текст : электронный // Architecture and Modern Information Technologies. – 2022. – №1(58). – С. 272-281. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/1kvart22/PDF/18_ilevskaja.pdf (дата обращения: 19.01.2023).

В изданиях, входящих в международные реферативные базы Scopus и WoS:

4. Ильевская, М.М. Взаимодействие архитектурных решений и светотехнических принципов в здании концертного зала «Зарядье» / М. М. Ильевская // Светотехника. – 2019. – № 2. – С. 6-13.

В других изданиях:

5. Ильевская, М. М. Эстетика «природного» в постсоветской архитектуре: опыт мастерской ТПО «Резерв» / М. М. Ильевская // III Российский эстетический конгресс: эстетика во времена глобальных перемен (18–20 мая 2023, Владимир): тезисы докладов участников: В 2 т. / составители и научные редакторы А.Е. Радеев, Л.Н. Ульянова. – Т. 1.– Владимир : Аркаим, 2023. – ISBN 978-5-93767-495-1. – С. 192-194.
6. Ильевская, М. М. Методические рекомендации по проведению научно-исследовательской (учебной) практики по программе «Творчество современного архитектурного бюро в контексте проблем теории архитектуры» / М. М. Ильевская. – Москва : МАРХИ, 2022. – 15 с.

7. Ильевская, М. М. Вступительное слово; рецензии на статьи участников практики; структура программы практики // Творчество современного архитектурного бюро в контексте проблем теории архитектуры (на примере работ архитектурного бюро ТПО «Резерв») : материалы летней практики магистратуры УНЦ «АКТ» МАРХИ / Автор программы, сост., отв. ред. М.М. Ильевская. – Москва : МАРХИ, 2021. – 176 с. – ISBN 978-5-907303-25-6.
8. Ильевская, М. М. Об актуальности и методах изучения вклада частных архитектурных мастерских в архитектуру России постсоветского периода / М. М. Ильевская // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. – Т. 1. – Москва : МАРХИ, 2021. – С. 113.
9. Ильевская, М. ТПО «Резерв» в ретроспективе и перспективе / М. М. Ильевская. – Текст : электронный // Archi.ru : [сайт]. – 2020. – 26 нояб. – URL: <https://archi.ru/russia/88076/tpo-rezerv-v-retrospektive-i-perspektive> (дата обращения: 13.12.2020).
10. Ильевская, М. TRANSPARENCY: 60 лет спустя / М. М. Ильевская // Архитектурный вестник. – 2019. – № 5(170). – С. 29-31.
11. Ильевская, М. ТПО «Резерв» – в потоке времени / М.М. Ильевская // Архитектурный вестник. – 2017. – № 4(157). – С. 78-87.
12. ТПО «Резерв»–30 : [специальный выпуск] / авт.-сост. Д.Е. Фесенко, М.М. Ильевская // Архитектурный вестник. – 2017. – № 4(157). – С. 25-96 (авторство: 50 %).
13. Ильевская, М. Серый пояс. Преобразование. Международный архитектурно-градостроительный конкурс на разработку концепции планировочного и объемно-пространственного преобразования части территории исторического промышленно-селитебного пояса Санкт-Петербурга / М. М. Ильевская // Архитектурный вестник. – 2016. – № 5(152). – С. 22-25.
14. Ильевская, М. Вступительная статья // ТПО Резерв. Архитектура = ТРО Reserve. Architecture: [каталог проектов] / Творческое производственное объединение «Резерв». – Москва : ТПО «Резерв», 2011. – С. 7.
15. Ilyevskaya Maria M. Interrelation of Architectural Concepts and Principles of Artificial Lighting in the Moscow Concert Hall Zaryadye // Light & Engineering. – 2019. – Vol. 27, No.3. – pp. 4–13.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

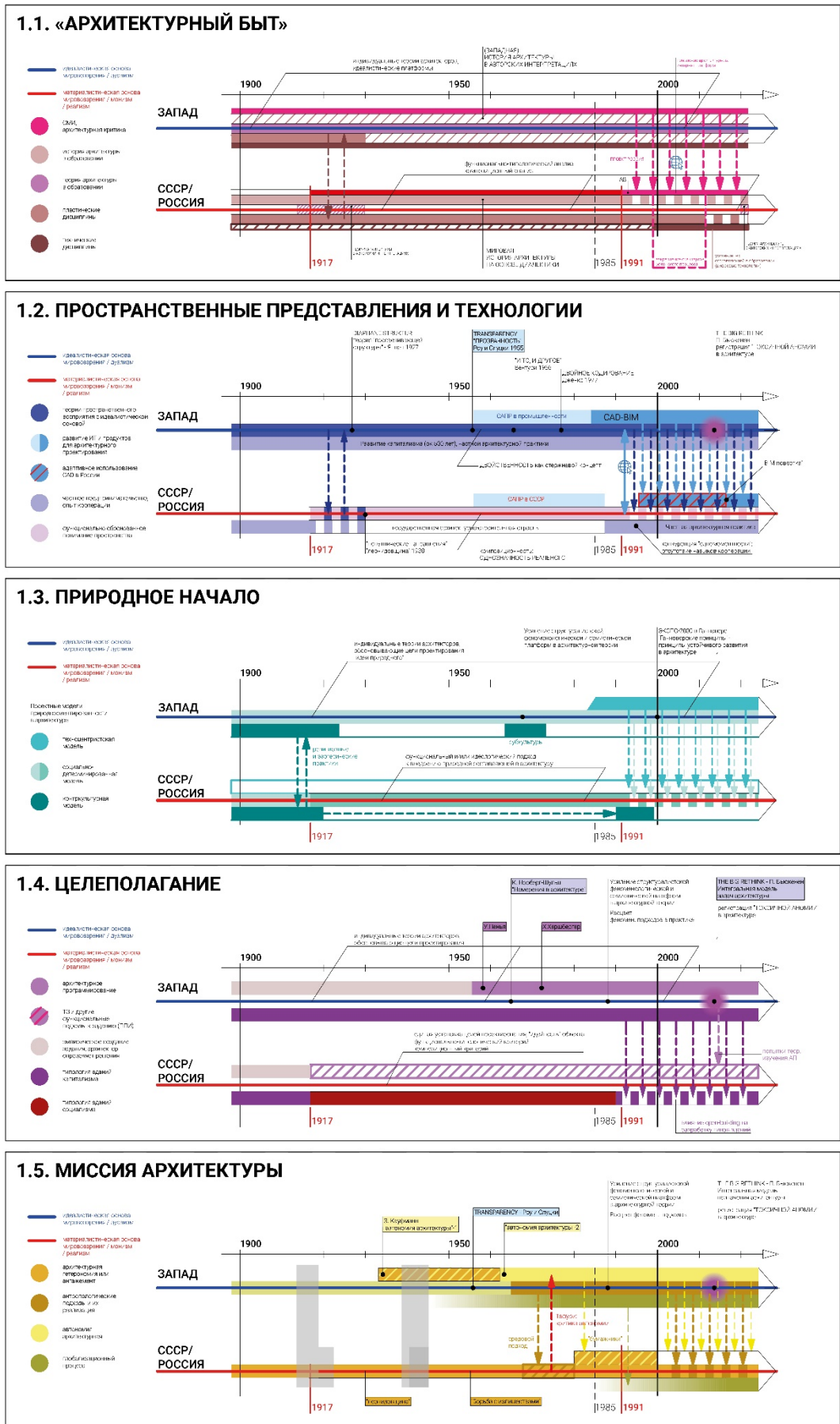

Рис. А.1. Синхронное сопоставление российского и западного контекстов формирования профессионального мировоззрения архитектора во второй половине XX-начале XXI вв.

СТРУКТУРА ПОВЕСТВОВАНИЯ И ОБЩИЙ ПРИНЦИП АНАЛИЗА ОБЪЕКТОВ В ГЛАВЕ 2

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕТОЧКА АНАЛИЗИРУЕМЫХ СЮЖЕТОВ (ЭЛЕМЕНТЫ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ И АРХИТЕКТУРНЫЕ ОБЪЕКТЫ ТПО «РЕЗЕРВ»)

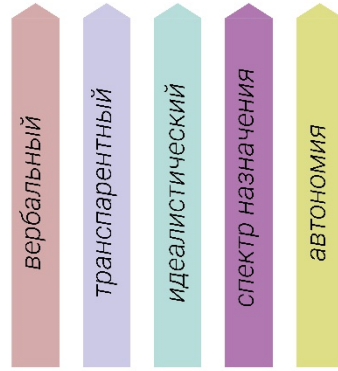

Н.И. Брузов

1. ПСЕВДО-ФОРМАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (ФАКТОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА)

- КАТАЛОГ ОБЪЕКТОВ ТПО «РЕЗЕРВ» (2000-2020)
- ПРИЛОЖЕНИЕ №1 К ОСНОВНОМУ ТЕКСТУ ДИССЕРТАЦИИ

2. ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (КОНЦЕПЦИИ, ПРИЕМЫ И ВЫРАЖАЕМЫЕ ИМИ ИДЕИ В СИНХРОННОМ СОПОСТАВЛЕНИИ)

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА УРОВНЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ, ПОДХОДОВ, ПРИЕМОМ

3. ИКОНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (СМЫСЛ ОБЪЕКТА В СВЕТЕ ЕГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ)

Г.В. Есаулов

Рис А.2.
Общий принцип анализа творчества архитектурного бюро ТПО «Резерв»

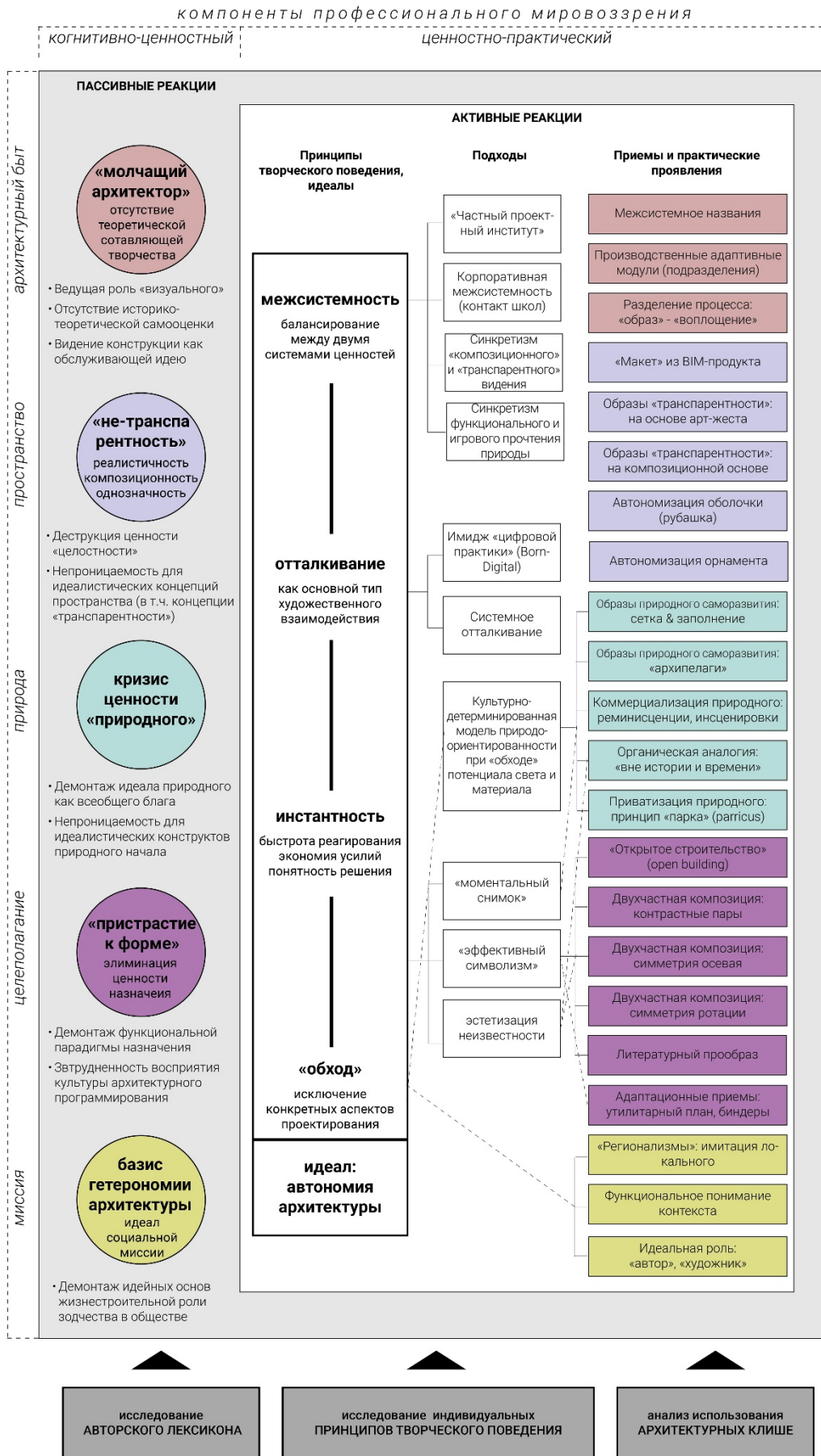
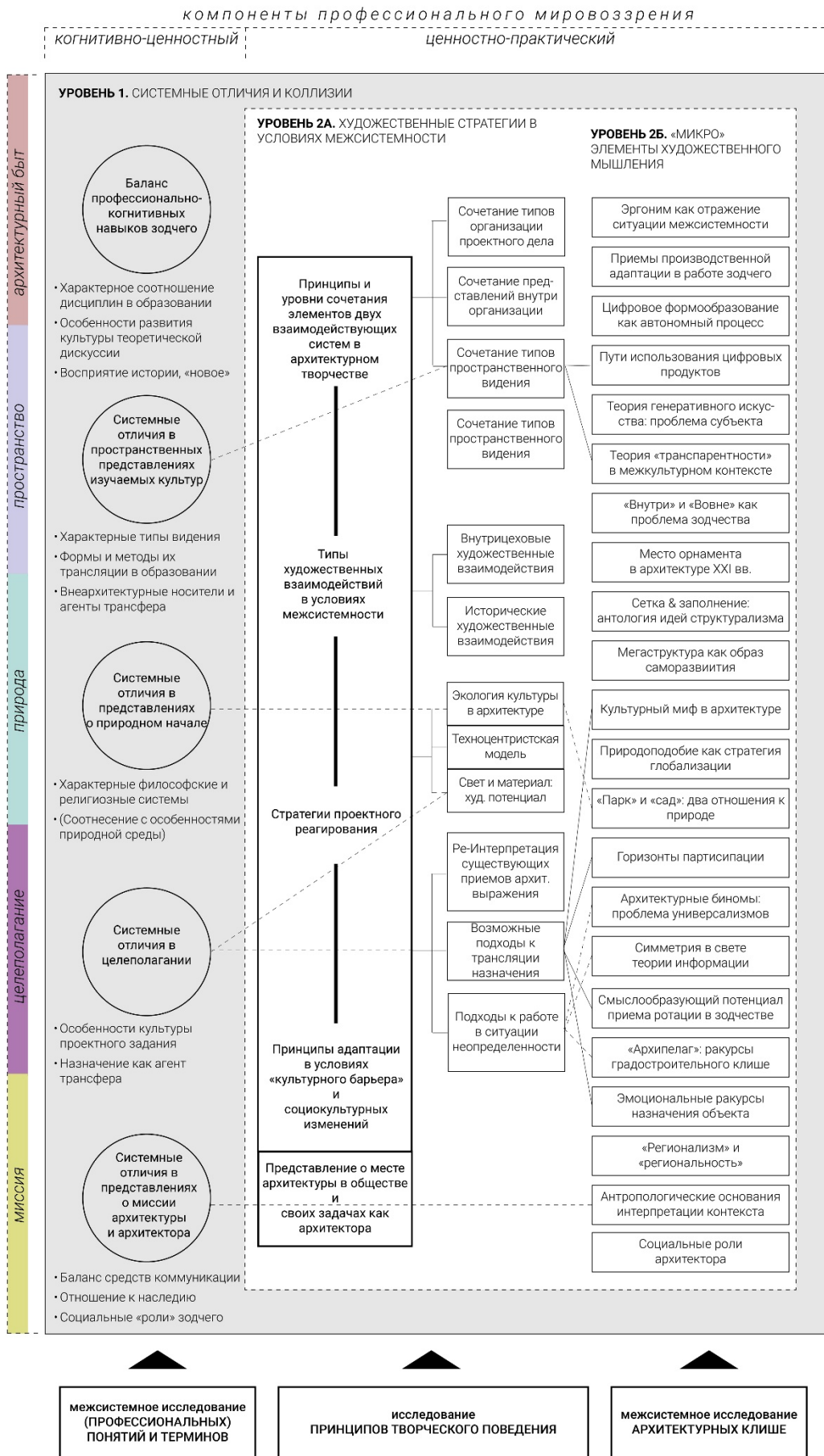

Рис. А.3-1. Профессионально-мировоззренческая модель ТПО «Резерв»

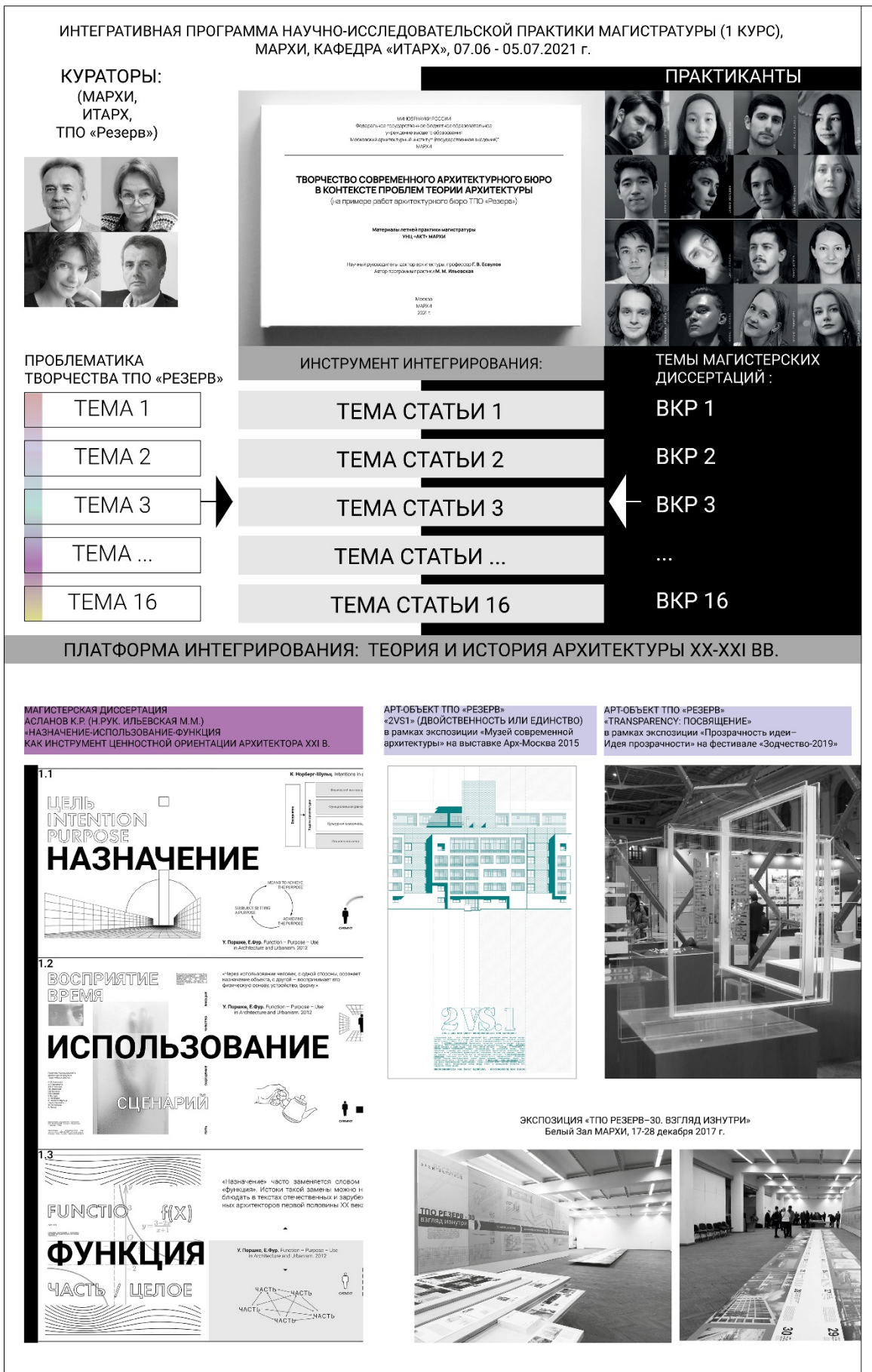

Рис.А.3-3. Опыт внедрения исследовательской программы «Мировоззрение зодчего в условиях межкультурного взаимодействия»